

Две песни Николая Ефлатова

Ты – словно сказка

Музыка Сергея Мальцева, аранжировка Александра Опарина.

Пусть не в Ростове родился,
Пусть не в Ростове я рос.
С городом я породнился,
На долгие годы всерьёз.

Песенка ростовских охотников

(на мотив «В лесу родилась елочка»)

Охотой себя «мучаем»
И в сумерки, и днем,
Идем с домашней уточкой
На дальний водоем.

Заливчик есть в низиночке,

В озеро Неро красиво
Глядятся твои купола.
Здесь начиналась Россия,
Сил набиралась, росла.

Припев:
Ты словно сказка из детства –
Храмы, соборы, кресты.
Волнуется радостно сердце,

Не мал и не велик,
А уточка в корзиночке,
Не уточка – сам крик.

Припев: 2 раза
Ростовские охотники,
Охотясь по перу,
Обижаются в болотники,
Пройдут хоть по Неру!
Ей-богу, я не вру –
По озеру – Неру!

Припев: 2 раза
Ростовские охотники,

Когда перед взорами ты!

Истории славятся звоньи,
Всюду известна финифть.
Город всем душу откроет,
Если его полюбить.

Твой путь по истории длинный
Пролег через много веков...

«Серега», отвечая ей,
Любовно прошварчит,
А уточка отчаянно
Призываю закричит.

Вот селезень покажется,
Весь в отблесках зари.
Гром выстрела окажется
Венцом его любви...

Припев: 2 раза
Ростовские охотники,

Великий, любимый, былинный
И юный – мой город Ростов.

Припев:
Ты словно сказка из детства –
Храмы, соборы, кресты,
Волнуется радостно сердце,
Когда перед взорами ты!

Охотясь по перу,
Обижаются в болотники,
Пройдут хоть по Неру!
Ей-богу, я не вру –
По озеру – Неру!

А если же, охотнички,
Поедем на волков –
Дуплетом – пару стопочек,
И … волк лежит готов!

Припев: 2 раза
Добычу эту славную
Отпразднуем в бору,
Затянем песню главную,
Гимн солнцу и костру!
Ей-богу, я не вру –
Гимн солнцу и костру!

20.07.2012.

д. Галахово-Ростов Великий.

На фото Л. Мельник, сделанном в октябре 2011 года, Николай Васильевич – в окрестностях Галахова, своей родной деревни. Он стоит здесь на краю медленно застраивающего лесом выработанного карьера. Год за годом, день за днем воспевает он родную природу, описывает крестьянскую жизнь.

Не будет преувеличением сказать, что Галахово в большой степени и живо благодаря Н.В. Ефлатову, восставшему против того, чтобы песчаные карьеры поглотили леса и луга, поля и перелески.

Это – радуги краски!

Сегодня всё больше ростовцев, кто разводят у своих домов цветы, которые сияют всеми красками радуги. Замечательно, что есть в городе люди, кто украшает среду обитания.

Район «Куба» без зелени и цветов, ярких и сочных красок стал бы просто каменными джунглями, туда мы и отправились в новый поход, пополняя фотофакты рубрики «Ростов в цвету».

По адресу: 1 МКР, 13, где первыми завели моду использовать в качестве «ограды» клумбы пластиковые бутылки, порадовались, что зона отдыха по-прежнему располагает уставшего путника посидеть в тени деревьев, любуясь цветниками. Жильцы дома сами всё обустроили и за плодами своего труда следят – лавочки, цветы, деревья вандалы не трогают. К давно посаженным берёзам и кустарнику добавились каштаны. Деревца, ростом пока с цветок, заботливо ограждены. Здесь мы встретили компанию молодых людей, которые, разузнав, что мы из «Ростовского вестника», пролили нам бальзам на душу: «А, «Ростов в цвету»! Правильно, надо красоту людям показывать».

Поняв, что идём «правильным путём», последовали дальше. Пока ещё по разбитому асфальту внутри дворовых проездов. Но Бойко обещал закатать их в новый асфальт. В сферу работ в этом сезоне попадут территории 1 МКР. Миновали 15 дом, где во дворе готовят площадку под монтаж многофункциональной спортивной площадки. У дома 19 в 1 МКР два года назад, после приёма работы, ставшей плодами совместных усилий городской власти и жителей, во дворе 22 дома мы уже любовались палисадниками в цвету. Красота приумножается. Семейки цветов, стоящие огромными букетами, никого не оставят равнодушными на газоне между 2 и 3 подъездами. Их авторы Виктория Печникова и Нина Кириенко названий многочисленных видов представителей флоры не знают. Выбирают цветы не по имени, а по красоте, и придирично следят, чтобы те, чей

Елена Козлова.

Фото: Алексей Крестьянинов.

Совместный проект ГМЗ «Ростовский кремль» и газеты «Ростовский вестник»

Я вспоминаю... (Ростов в 1950-1960-е годы)

• Елена Крестьянинова

Я родилась ровно посередине 20 века. Осознавать и помнить себя начала очень рано, и первые воспоминания – это родные-близкие, дом, где мы жили, улица, на которой он стоял и до сих пор стоит. В детстве все кажется таким огромным! Дом я воспринимала, как что-то необъятное: комнаты, коридоры, в которых можно заблудиться, лестницы... Со временем я узнала его историю: он был куплен моим прадедом Николаем Михайловичем

Кайдаловым у наследников купца Тараса Родионова в 1887 г. и до 1928 г. целиком принадлежал «нам», а потом «добровольно», под угрозой выселения, был отдан городу последней его владелицей Елизаветой Ивановной Кайдаловой.

Внедрение новых жильцов началось с мезонина, откуда была вынесена библиотека, и выехал в Кострому женившийся бабушкин брат Иван Николаевич. Кажется, это были Комраковы и Журавлевы. Затем настала очередь кухни, в

ней поселились Федотовы.

Родители моего отца, Алексей Иванович и Екатерина Николаевна Морозовы, занимали две большие комнаты по лицу дома – угловую, одно из окон которой выходило во двор, слева от ворот, и вторую – в самой середине. Другая угловая комната принадлежала бабушкин сестрам, а соседней, через коридор – ее же брату Николаю. Во время войны свою среднюю, самую теплую комнату, дед разделил перегородкой на две, решив, что это – «излишок» площади. В этом отданном городу «излишке» поселились Галкины. А в оставшейся комнатке (11 кв. м) стали жить мои родители, поженившиеся в 1949 г., и мы, двое детей.

В год, когда я появилась на свет, умерла одна за другую бабушкины незамужние сестры, Александра Николаевна (учительница истории), Елизавета Николаевна (художник-финифтифик) и Наталья Николаевна (медсестра), и в освободившуюся после них комнату въехала семья фронтовика А.П. Николенко.

Николай Николаевич Кайдалов умер в войну, его комната досталась жене Марии Михайловне и сыну Марку. Потом Марк Николаевич женился, и в его с Евгенией Васильевной семье родились дочери Ольга, близнецы Наташа и Ира.

Комраковы и Журавлевы, построив собственные дома, освободили мезонин, и в нем поселились Масляковы и Грековы.

В 1956 г. прибавилась семья сестры отца Натальи Алексеевны Храбровой – 5 человек, которые целый год жили с нами, в двух комнатах. Наш дом стал похож на сказочный теремок. Во времена моего детства был период, когда в нем помещалось 10 семей – 42

человека. Жили, в общем-то, достаточно мирно, хотя всякое случалось. Не могли найти общего языка только тетя Женя Кайдалова и тетя Шура Николенко, но нас, детей, это не касалось. Мы всех взрослых-соседей называли на «ты». Самых старших – по имени-отчеству, ровесников родителей – с привычкой «тетя» или «дядя».

Дети ходили в гости друг к другу – ноненадолго, очень ужесточно было в всех «квартирах». Нам были предоставлены большой коридор дома, двор и «передка» – земляной тротуар перед домом. Среди нас существовала определенная иерархия. Главным был старший сын из семьи Николенко – Петька – худенький, бледный мальчик. Но – с огромным авторитетом. Его все слушались, а кто выходил из повиновения, того ждали «репрессии»: дразнили, физическое воздействие (а жаловаться не позволялось – прослышишь ябедой) и отказ принять в игру. Игры у нас были подвижные – в «вышибалы», штандры, прятки-коронушки, «набивалы» («прыгалки» на скакалке), «классики» (это для тех, кто был поменьше)... Самые младшие в играх не участвовали, им разрешалось только смотреть.

Конечно же, одной из любимых девчоночных игр были «дочки-матери» – в куклы. Куклы наши были пластмассовые, очень простые, с нарисованными глазами, губами, волосами, ножками, ручками и головами которых прикреплялись к туловищу прорезанными внутри резинками. Моя первая кукла была почему-то желтая, с негнувшимися прямыми руками и ногами, я ее не очень любила.

Продолжение следует.
На фото из личного архива:
во дворе родного дома.
С папой. 1951 г.

